

Попов Олег Константинович 13.09.02.
(клоун)

Моск. правда, — 2002. — 13 сент. — с. 5

Солнечный клоун с горечью в сердце

Народный артист Советского Союза, лауреат международных фестивалей циркового искусства, всемирно известный клоун Олег Попов уже 12 лет живет в Германии.

Честно говоря, побаиваюсь реакции Олега Константиновича, доведись ему прочесть этот материал: человек он ранимый. Иные считают, что чересчур. Хотя, если разобраться, причины для обид у Попова все-таки есть. И на Юрия Лужкова — за то, что не пригласил выступить на праздновании 850-летия столицы — это его-то, звезду цирка, до сих пор с гордостью называющего себя москвичом! И на покойного Юрия Никулина — за то, что в телеинтервью на весь Союз опозорил: сказал, что Попов набрал труппу, выступает с ней, а денег артистам не платит. И на российских журналистов — их Олег Константинович невзлюбил за то, что после его эмиграции писали всякую ерунду и даже гадости. Даже присвоенное Попову звание «Национальное достоинство» вызывает у него ехидную усмешку: «Положили мне пенсию, на которую в Москве можно питаться только чаем. Прикажете сохранять это «Достоинство», попивая один чай, пока не сдохну?!»

Вот с обид и начался наш разгово-

вор с клоуном. Настоящий. Поскольку первые двадцать минут беседа текла вяло. Попов рассказывал наизусть заученные в ходе многочисленных интервью истории. Про знаменитую клетчатую кепку, которую, как оказалось, нашел в костюмерной на съемках фильма «Арена смелых». Объяснил, почему поменял финал своего коронного номера с солнечным зайчиком — теперь артист не уносит его за кулисы в авоське, а «разбрызгивает» над зрительным залом. Поведал о том, как королева Беатрис назвала его за тот номер Солнечным клоуном, и про нестареющее мастерство представителей советской цирковой школы. При этом ясно было, что мысли артиста витают где-то в другом месте и ему смертельно скучно.

«Вернулся» он только после моего вопроса: «Олег Константинович, вас наша пресса обидела?» Аж задохнулся от возмущения, отчеканив: «Я уважаю журналистов, если они пишут правду. А не всякую дрянь, высосанную из пальца!»

— Вы считаете меня баловнем судьбы? Что мне всю жизнь колбаску на тарелочке подносили: «Кушай, Олеженька, кушай»? Ха! Г... мне больше приносили на этой тарелочке. Потому что талантливых людей всегда окружала зависть. А она была, есть и будет. В том числе и в цирке.

Немного успокоившись, он все-таки признает, что возможностей для самореализации у него было достаточно. И показать, на что он способен, ему в большинстве случаев не мешали. Правда, занозой в сердце сидит воспоминание о том, как Попову не разрешили отпраздновать свое 60-летие в цирке на Цветном бульваре. При этом с благодарностью он вспоминает тех, кто пригласил его в цирк на проспекте Вернадского.

Голос Попова теплеет, когда речь заходит о его жене Габриэле, Габи. Разница в возрасте у них — подумать только! — 31 год. Познакомились они, когда недавно овдовевший Попов гастролировал по Австрии: заметил, что в проходе цирка стоит худенькая девушка, которой, как оказалось, не хватило места. А браку предшествовала другая история, к сожалению, неприятная. Импресарио-аргенти-

нец, в труппе которого выступал Попов, бросил артистов, не заплатив им. Кто-то из труппы подсуетился и нашел для всех ангажемент в Голландии. Выступления должны были начаться только через месяц, в течение которого всемирно известному клоуну без гроша в кармане надо было где-то жить. И Габи предложила: «Оставайтесь у меня».

Теперь Олег Константинович без жены никуда. За годы брака она не только смогла выучить русский, но даже стала артисткой цирка: выступает с мужем на арене, помогает дрессировать собак.

Сам Попов немецкий так и не осилил. На мой вопрос, почему, ворчливо ответил: «Вот такие, как вы, приходят, время отнимают».

В Россию он не приезжает. За чем? Друзья умерли, дочь переехала в Мюнхен. О событиях в стране он осведомлен достаточно: дома, в деревне Эглофштайн, в сорока километрах от Нюрнберга, специально поставил «тарелку», чтобы смотреть русские телепередачи. Признался, что радуется переменам, но чаще все-таки переживает. И часто вспоминает московское детство — дом на Ленинградском шоссе, 36, и старый двор, где играл с мальчишками в салочки...

**Анна АНТОНОВА,
собственный
корреспондент «МП»
в Берлине.**

На снимках: Солнечный клоун — в хорошей форме; Олег Попов с женой.